

Представляется вполне вероятным, что Ломоносов мог ознакомиться с этим произведением еще у себя на родине. В библиотеке Соловецкого монастыря, где, как теперь удалось установить, Ломоносов читал книги и рукописи,⁴ хранились списки «Казанской истории», один из которых, переписанный в середине XVII в.,⁵ относился к первой редакции, отражающей первоначальный вид этого произведения.

Во время обучения в Московской славяно-греко-латинской академии Ломоносов, по свидетельству ранних биографов, много времени проводил в библиотеке Заиконоспасского монастыря, изучая «древние летописи».⁶ Пожар 1747 г. уничтожил монастырскую библиотеку. Небольшая часть ее сохранилась в фондах Московской духовной академии,⁷ в том числе рукописный сборник, переписанный в начале XVII в. троицким монахом Исайей Печерским.⁸ На лл. 98—269 об. помещается «Сказание о взятии Казанском». На боковых полях рядом с текстом Ломоносов сделал несколько приписок.⁹ Он обратил внимание на рассказ о легендарном основании Казанского ханства, на повествование о деятельности Александра Ярославича, Георгия Всеволодовича, Ярослава Всеволодовича, подчеркнул сообщение о том, что новгородцы «в тая же горкая батыева времена отвергашася . . . работнаго ига». На полях против этой фразы приписано: «Новгородцы от Батыя не разбиты».¹⁰ Отмечен отрывок «Казанской истории», где автор сообщает о себе некоторые биографические сведения: «случи ми ся пленену быти варвари и сведенну быти в Казань. И даша мя царю казанскому в дарех Сапкирею. И взят мя царь с любовию к себе служить, во двор свои постави мя пред лицом своим стояти. И быв тамо 20 лет. Во взятие же казанское изыдох ис Казани на имя царево Московского. Царь же мя крести, вере Христове причте и мало земля ми уделом дасть. И нача служить ему верно». На поле против этого текста Ломоносов написал: «Писатель о себе».¹¹ Ниже мы покажем, как важны были эти автобиографические сведения автора «Казанской истории» — очевидца последних 20 лет правления казанских царей и цариц.

В 1739 г. Ломоносов прислал из Фрайберга в Петербургскую Академию наук оду, написанную им при получении известия о победе, одержанной русскими войсками под Ставучанами, у крепости Хотин. В этой оде Ломоносов вспоминает победы Петра I и Ивана IV. Интересующие нас строфы, относящиеся к победителю Казанского ханства, следующие:

⁴ Г. Н. Моисеева. Соловецкий сборник в творчестве М. В. Ломоносова. — В кн.: От «Слова о полку Игореве» до «Тихого Дона». К 90-летию Н. К. Пиксанова. М.—Л., 1969, стр. 49—58.

⁵ ГПБ, собр. Соловецкое, № 1501/42, 4°, лл. 2—188 об.

⁶ М. В. Ломоносов в воспоминаниях и характеристиках современников, Составитель Г. Е. Павлова, М.—Л., 1962, стр. 43—44.

⁷ В 1814 г. Славяно-греко-латинская академия была преобразована в Московскую духовную академию.

⁸ ГБЛ, собр. Фундаментальное 173 (Библиотека духовной академии), № 196, 4°, лл. 1—277 об.

⁹ Атрибуция почерка М. В. Ломоносова произведена на основании сохранившихся автографов, относящихся к началу 30-х годов XVIII в. — времени обучения его в Славяно-греко-латинской академии: расписки 1734 г. на «допросных» бумагах в Ставучинском столе (ЦГАДА, ф. Московская синодальная контора, № 245, лл. 14 об.—17); курс риторики П. Крайского на латинском языке, переписанный между 1733 г. и 17 октября 1734 г. (ГБЛ, ф. 183, № 279, лл. 158—283). Результаты изучения почерка Ломоносова на протяжении всей его жизни изложены в главе «Формирование почерка Ломоносова» в подготавливаемой мною книге «Ломоносов и древнерусская литература».

¹⁰ ГБЛ, собр. Фундаментальное 173, № 196, лл. 99—99 об., 100 об., 101, 102, 103.

¹¹ Там же, л. 99 об.